

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»
41.03.05 «Международные отношения»
Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Глобальное лидерство в современных международных отношениях

Студент

Лукьянова
Анна
Михайловна

подпись, дата

Руководитель

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Лукьяновой А. М., группа 21ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Глобальное лидерство в современных международных отношениях

утверждена приказом по университету

от « ____ » _____ 20 ____ г . № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 5.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретические основы исследования глобального лидерства; реализация глобального лидерства в современных международных отношениях.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 28.02.2025	
4	Написание Главы 2	1.03.2025 – 2.05.2025	
5	Написание введения и заключения	4.05.2025 – 12.05.2025	
6	Оформление ВКР	13.05.2025 – 22.05.2025	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 3.06.2025	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	4.06.2025	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2025	

Руководитель _____ / Н.В. Рассказова /
(подпись)(инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / А.М. Лукьянова /
(подпись)(инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 52 с., 2 ч., 5 рис., 3 табл., 46 источников.

ГЛОБАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО, СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МНОГОПОЛЯРНОСТЬ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ, МЕЖДУНАРОДНАЯ ИЕРАРХИЯ, ТРАДИЦИОННЫЕ И НОВЫЕ ЦЕНТРЫ СИЛЫ

Объект исследования – глобальное лидерство.

Цель работы – анализ влияния глобального лидерства на современные международные отношения

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, правовой подходы, историко-описательный, сравнительно-политологический методы.

Результаты работы: изучена сущность глобального лидерства; проанализирована эволюция моделей глобального лидерства; выявлено значение международных институтов на развитие глобального лидерства; рассмотрены стратегии традиционных центров силы; определена политика новых региональных лидеров; выявлены перспективы развития системы глобального лидерства.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы при разработке внешнеполитических стратегий государств, в работе международных организаций, а также в образовательных курсах по политологии и международным отношениям.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном анализе теоретических основ современной системы международных отношений и феномена глобального лидерства.

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. Перспективы дальнейшей эволюции глобального лидерства видятся в дальнейшем развитии данного феномена относительно многополярного мироустройства.

Summary

Bachelor's thesis 52 p., 2 parts, 5 figures, 3 tables, 46 sources.

GLOBAL LEADERSHIP, STRUCTURAL TRANSFORMATION, POTENTIAL
MULTIPOLARITY, INTERNATIONAL INSTITUTIONS, INTERNATIONAL
HIERARCHY, TRADITIONAL AND NEW CENTERS OF POWER

The object of research is global leadership.

The purpose of the work is to analyze the impact of global leadership on modern international relations.

The methodological basis of the work consists of structural-functional, legal approaches, historical-descriptive, comparative-political methods.

The results of the work: the essence of global leadership is studied; the evolution of global leadership models is analyzed; the importance of international institutions for the development of global leadership is revealed; the strategies of traditional centers of power are considered; the policy of new regional leaders is determined; the prospects for the development of the global leadership system are revealed.

Recommendations for implementation. The results of the study can be used in the development of foreign policy strategies of states.

The theoretical significance of the work consists in a comprehensive analysis of the theoretical foundations of the modern system of international relations and the phenomenon of global leadership.

Forward-looking assumptions about the development of the research object. The prospects for the further evolution of global leadership are seen in the further development of this phenomenon in relation to the multipolar world order.

Referat

Bachelor-Arbeit 52 s., 2 teile, 5 Abb., 3 Tabelle., 46 Quellen.

Globale Führung, Strukturwandel, potenzielle Multipolarität,
Internationale Institutionen, Internationale Hierarchien,
Traditionelle und neue Machtzentren

Das Forschungsobjekt ist globale Führung.

Ziel der Arbeit ist es, die Auswirkungen der globalen Führung auf die modernen internationalen Beziehungen zu analysieren

Die methodologische Grundlage der Arbeit waren strukturell-funktionale, rechtliche Ansätze, historisch-beschreibende, vergleichsweise politische Methoden.

Die Ergebnisse: Das Wesen der globalen Führung wurde untersucht; die Entwicklung globaler Führungsmodelle wurde analysiert; die Bedeutung internationaler Institutionen für die Entwicklung globaler Führung wurde ermittelt; die Strategien traditioneller Machtzentren wurden untersucht; die Politik neuer regionaler Führer wurde definiert; die Perspektiven für die Entwicklung des globalen Führungssystems wurden aufgezeigt.

Richtlinien für die Implementierung. Die Ergebnisse der Studie können bei der Entwicklung von außenpolitischen Strategien von Staaten, bei der Arbeit internationaler Organisationen sowie bei Bildungskursen in Politikwissenschaften und internationalen Beziehungen verwendet werden.

Die theoretische Bedeutung der Arbeit besteht in einer umfassenden Analyse der theoretischen Grundlagen des modernen Systems der internationalen Beziehungen und des Phänomens der globalen Führung.

Zukunftsgerichtete Annahmen über die Entwicklung des Forschungsobjekts. Die Perspektiven für die weitere Entwicklung der globalen Führung werden in der weiteren Entwicklung dieses Phänomens in Bezug auf die multipolare Weltordnung gesehen.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования глобального лидерства.....	5
1.1 Глобальное лидерство: сущность, критерии, теории.....	5
1.2 Эволюция моделей глобального лидерства.....	11
1.3 Роль институтов глобального лидерства: теории и подходы.....	19
Глава 2 Реализация глобального лидерства в современных международных отношениях.....	26
2.1 Стратегии традиционных центров силы.....	26
2.2 Политика новых региональных лидеров.....	35
2.3 Перспективы трансформации системы глобального лидерства.....	41
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	49

Введение

На современном этапе система международных отношений переживает период значительных изменений, который характеризуется закатом однополярного миропорядка и формированием новой, более сложной модели глобального влияния.

В условиях становления многополярности, технологических прорывов и глобальных проблем, таких как различные пандемии, климатические изменения и геополитическая нестабильность, вопрос лидерства приобретает особую актуальность.

Глобальное лидерство – это способность государства или группы нескольких государств оказывать значительное влияние на мировые процессы, формировать повестку дня международной политики и обеспечивать стабильность и развитие всего международного сообщества. Лидерство определяется не только экономическими ресурсами и военной мощью, но и способностью эффективно взаимодействовать с другими странами и объединениями, решать глобальные проблемы и продвигать общие интересы.

Традиционные центры силы, такие как США и Европейский Союз (ЕС), сталкиваются с растущей конкуренцией со стороны новых стран, включая Китай и Индию. При этом особую роль сейчас стали играть негосударственные акторы – транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, которые также оказывают значительное влияние на формирование глобальной повестки.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что проблематика глобального лидерства широко рассматривается отечественными и иностранными учеными. Так, теоретико-методологические основы глобального лидерства изучали в своих трудах Д. А. Орешева [15], В. В. Асташин [2]. Влияние международных институтов на развитие глобального лидерства изучали Сяоин Ван [18], Е. В. Волынкин [7]. Стратегии стран, претендующих на роль лидера, рассматривали в своих трудах Н. Н. Залывский [8], Ю. С. Кинчина [10] и др.

Объектом исследования в работе является глобальное лидерство.

Предмет исследования – особенности глобального политического лидерства в современной системе международных отношений.

Цель исследования – анализ влияния глобального лидерства на современные международные отношения.

Для достижения выдвинутой цели предполагается решение следующих задач:

- изучить сущность глобального лидерства;
- проанализировать эволюцию моделей глобального лидерства;
- выявить роль международных институтов на развитие глобального лидерства;
- рассмотреть стратегии традиционных центров силы;
- определить политику новых региональных лидеров;
- выявить перспективы развития системы глобального лидерства.

В ходе работы были использованы такие методы, как: индукция, дедукция системный и структурно-функциональный анализ, нормативно-ценностный подход, синтез, классификация, единство исторического и логического, описание и др. Методологической основой работы являются принципы диалектического анализа, а также научные подходы: системный, исторический, логический, сравнительный и другие

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в комплексном анализе глобального лидерства и его значении на систему международных отношений.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Теоретические основы исследования глобального лидерства

1.1 Глобальное лидерство: сущность, критерии, теории

Современный мир развивается очень стремительно и непредсказуемо, ежедневно порождая новые проблемы, требующие незамедлительных решений. Многие ученые, специализирующиеся в области международных отношений, сходятся во мнении, что мировое сообщество переживает период кризиса и нестабильности. Эти проблемы касаются практически всех сфер жизнедеятельности. И справиться с ними государствам самостоятельно невозможно. Именно в такой сложной обстановке особенно остро встает вопрос глобального лидерства.

Объект глобального лидерства – это мировое сообщество, для которого политическая наука на современном этапе еще не смогла дать точного и единого определения.

Так, согласно неореалистической концепции, мировое сообщество формируют преимущественно сильные страны. Негосударственные организации и институты действуют главным образом в интересах крупных держав, поддерживая их национальные цели. Самые влиятельные участники международных отношений создают правила и нормы, которые могут регулировать политическую и экономическую сферы. Из чего следует вывод, что наиболее сильные государства навязывают определённую модель поведения менее сильным, превращаясь фактически в инструмент контроля первых над вторыми [6, с. 37].

Российский политолог А. Д. Богатуров считает важным разделять такие понятия как «мировое общество» и «международное сообщество». Термин «мировое общество» представляет из себя начальную стадию зарождения всей международной системы, состоящей из сплоченной группы стран, которых объединяют общие ценностные ориентиры, тогда как термин «международное сообщество» – это просто совокупность всех государств мира [6, с. 40–41].

Российский ученый в области международных отношений Э. Я. Баталов определяет глобальное лидерство государства как политический подход, при котором государство-лидер задает направление развития не только для себя, но и для других стран. Данное взаимодействие основывается на добровольном сотрудничестве, предполагающем наличие общих интересов, защиту которых берет на себя ведущее государство. При этом лидер несет ответственность перед всеми остальными участниками системы [31].

А. Д. Богатуров трактует лидерство с позиции неолиберальной теории как умение брать на себя ответственность за становление мировой системы, помогать или мешать достижению равновесия в международных отношениях [6, с. 159]. Становится очевидным, что и определение, которое дал Э. Я. Баталов также относится к неолиберальной теории. С позиции неореализма лидерство рассматривается иначе: оно состоит в способности сильного государства навязывать собственные интересы слабым и представлять их как интересы всей группы [4, с. 51].

М. А. Троицкий изучал концепцию «программирующего лидерства» на примере США. По его мнению, данная теория подразумевала сочетание традиционной государственной силы и организационных возможностей. Это и предвосхищало планирование внешней политики Соединённых Штатов, поскольку они имели возможность контролировать международные процессы, используя региональные европейские государства как инструменты для распространения своего влияния [19, с. 91].

Помимо лидерства существует ряд схожих понятий, которые, однако, имеют собственные отличительные черты. К таким понятиям относятся: «первенство», «гегемония».

Политолог американского происхождения С. Хантингтон определял «первенство» как умение государства влиять на большее количество субъектов и процессов в большей степени, чем любое другое государство [17, с. 502].

Понятие «гегемония», сформулированное И. Валлерстайном, подразумевает ситуацию, когда одно государство настолько могущественно и имеет значительные

геополитические преимущества, что способно устанавливать и контролировать устойчивую структуру власти, обязательную для всех остальных стран [38, с. 264].

Изучение глобального лидерства приводит к анализу тех стран, которые либо уже занимают лидирующие позиции, либо заявляют претензии на получение данного статуса. Именно сильные государства оказывают значительное влияние на формирование и становление политической картины мира, поэтому анализ их роли помогает лучше понять феномен глобального лидерства.

В первую очередь стоит изучить мировые державы. Мировыми державами называют те страны, которые благодаря своей силе, способны в значительной мере воздействовать на мировую политику в целом и политику отдельных регионов в частности [20, с. 5].

Выделяют несколько видов мировых держав: великие, крупные, региональные и сверхдержавы.

Крупные державы – ограниченная группа стран, чьи население и ресурсы позволяют играть заметную роль на мировой арене. Сюда относятся государства, приближающиеся по своим возможностям к уровню мировых лидеров [42].

Региональная держава – страна, занимающая лидирующее положение внутри определенного крупного географического региона, однако недостаточно сильная, чтобы значительно влиять на политику вне этого региона [42].

Характерные черты региональной державы:

- ограниченный запас ядерного вооружения, защищающий суверенитет от вмешательства глобальных сверхдержав;
- самодостаточность в большинстве промышленных отраслей, обеспечивающих независимость экономики;
- региональные амбиции;
- внутривнутриполитическая и финансовая устойчивость, позволяющая быть независимой державой;
- мощный военный потенциал (армия и флот);
- эффективные меры информационной безопасности, включая собственные региональные медиа-ресурсы [14, с. 210].

В настоящее время набор указанных характеристик достигается лишь странами с населением от 20 млн чел. Такие страны зачастую выступают лидерами небольших региональных союзов [14, с. 211].

Великие державы – неофициальное название государств, имеющих значительный политический вес и оказывающих решающее влияние на международные дела и правовой порядок в мире [42].

Но в настоящее время исследователи пока не выработали единого мнения о том, какое государство следует называть «великой державой», несмотря на то, что этот термин появился ещё в XIX в. после завершения наполеоновских войн и установления Венской системы международных отношений. После победы над Францией на Венском конгрессе в 1814–1815 гг. статус великой державы получили государства, входившие в антифранцузскую коалицию: Великобритания, Австрия, Пруссия и Россия. Необычно ещё и то, что по отношению к проигравшей Франции с 1818 г. также стали применять этот термин. Особенностью великих держав той эпохи было право вето на любые изменения границ в послевоенной Европе [21, с. 181].

Немецкий историк Леопольд фон Ранке первым ввел в научный оборот термин «великая держава» в одноименном труде 1833 г. Советские историки, впрочем, относились к немцу и его работе «Великие державы» скептически. И здесь же можно заметить, что сама Россия XIX в. в советских исторических трудах была представлена негативно, получив ярлык «жандарма Европы». Такое мнение впервые высказал советский политический и государственный деятель В. И. Ленин в статье «События на Балканах и Персии», которая была написана в 1908 г. [21, с. 181].

Помимо понятия «великая держава», существует и категория «сверхдержава», впервые упомянутая Уильямом Фоксом в его книге 1944 г. Термином «сверхдержава» он назвал три ведущие державы антигитлеровской коалиции – СССР, США и Великобританию, позже же сосредоточившись только на двух странах – США и СССР [21, с. 181].

Позднее это понятие стало широко применяться такими известными авторами, как С. Коэн, Мао Цзэдун, З. Бжезинский и Г. Киссинджер. Бжезинский полагал, что

ключевым условием для статуса «сверхдержавы» должны быть 4 фактора: экономический, военный, научно-технический и культурный [21, с. 182].

После Второй мировой войны в мире утвердилось два признанных полюса силы – СССР и США. Некоторые аналитики в 1980-х гг. предполагали, что экономически успешные Германия и Япония смогут стать новыми сверхдержавами, однако эти ожидания не подтвердились.

Формальный статус «сверхдержавы» XXI в. закреплен только за США [20, с. 6].

Но всё же стоит подробнее рассмотреть понятие «великая держава». Этот термин носит условный и юридически необязывающий характер и применяется для обозначения самостоятельных государств, играющих важнейшую роль в международных отношениях и правовых системах на протяжении различных исторических этапов вплоть до настоящего времени. Эксперты и политики употребляют данный термин полуофициально, подразумевая под ним совокупность трех важных критериев:

1 Высокий ресурсный потенциал, позволяющий государству выдерживать серьезные внешние вызовы, включая войну (как подчеркивал историк А. Тейлор).

2 Значительная география интересов, проявляющаяся в активной и успешной защите своих интересов на мировой арене, выходящей далеко за пределы отдельного региона (о чем писали ученые У. Фокс и З. Бжезинский).

3 Официальный или негласный статус самой страны, выражающийся в признании другими государствами за данным государством статуса «великой державы» (основанного на специальных рейтингах, опросах общественного мнения, мнениях специалистов и экспертных публикациях) [11, с. 182].

Французский историк Ж. Дюрсель утверждал, что великой державой становится страна, способная сохранить свою независимость и суверенность в любом конфликте с другой крупной державой. В схожих рассуждениях подчеркивается мысль, что «великая держава должна быть настолько сильной, насколько мощна коалиция нескольких обычных государств». Еще один устоявшийся тезис подчеркивает необходимость умения «вести большую войну» для признания страны статуса «великой» [46].

Итак, современную великую державу определяют как государство, удовлетворяющее нескольким важным характеристикам:

- независимое проведение собственной внутренней и внешней политики, проявление твердой политической воли в реализации выбранного курса;
- действия не только ради удовлетворения национальных интересов, но и активное влияние на принятие решений в мировой и региональной политике, регулирование процессов на межгосударственном уровне;
- владение ключевыми характеристиками великой державы: значительная территория, большое население, богатый природно-ресурсный потенциал, высокая боеспособность армии, стабильная экономика, развитые наука, образование, культура и информатика;
- длительное участие в мировой политике в качестве ключевого субъекта, обладающего опытом и традициями самостоятельного влияния на ход событий;
- готовность мыслить глобально, ставить крупные цели и предпринимать активные шаги для их воплощения на международной арене [20, с. 7].

Стоит подчеркнуть важность последних двух пунктов, ведь истинное лидерство нельзя построить только на военной силе и экономической мощи.

В настоящее время принято считать, что неофициальным статусом «великой державы» обладают 5 постоянных стран-членов Совета Безопасности ООН – это США, Китай, Россия (как страна-правопреемница СССР), Франция и Великобритания. Эти государства характеризуются значительным политическим, экономическим и военным потенциалом, являются ядерными державами, что помогает им активно защищать свои интересы за пределами внутренних границ. Помимо этого, каждая из этих стран обладает большим культурным наследием и общественной позицией, которая подтверждает своё право называться великой державой [21, с. 182].

Таким образом, сущность глобального лидерства заключается в том, что у сильных государств, которые претендуют на позицию лидера, должен быть определенный набор качеств возможностей, позволяющий ему занимать центральную позицию в системе международных отношений. Основными же

критериями являются: высокий уровень военного, экономического, культурного и технологического потенциала, активная позиция в решении глобальных проблем и готовность нести ответственность за все принимаемые действия.

1.2 Эволюция моделей глобального лидерства

Мировая история демонстрирует нам постоянную смену центров силы и преобладающих моделей глобального лидерства. Начиная еще с древних цивилизаций и заканчивая современными государствами, человеческое общество неоднократно проходило различные периоды трансформации и переустройства международной системы.

Хотя саму идею глобального лидерства ученые начали изучать лишь в последние десятилетия, актуальность данного явления сохраняется на протяжении всей истории человечества, поскольку процесс формирования и влияния великих держав на международные отношения всегда оставался в центре внимания политологов, историков и социологов. С XV в., когда на международной арене начали проявляться первые признаки колониального расширения и государств, стремящихся к доминированию, наблюдается постепенное изменение баланса сил, что в итоге привело к возникновению великих держав, оказывающих значительное влияние как на остальные государства.

Одну из самых важных теорий о моделях глобального лидерства выдвинул Дж. Модельски. Его теория циклов – это концепция неореализма, основанная на предположении, что мировая история развивается циклично, периодически передавая морское преимущество новому лидеру-государству, задающему тон глобальному развитию. Данная работа ознаменовала собой первый крупный пример междисциплинарного подхода к исследованию мировой политики, объединяющий знания историков, политологов и математиков. Теория циклов продолжает линию «бихевиоралистской революции» в политической науке, произошедшей в середине XX в. [34].

Теория циклов предлагает принципиально иной взгляд на историю мировой политики, противопоставляясь синхронному подходу структурного реализма. Ее основополагающей идеей выступает предположение о цикличности мировой истории, которое, в отличие от прежних взглядов, основано не просто на повторяемости событий, а на строгих научных показателях, присущих естественным наукам – постоянной длительности и интенсивности каждого цикла [34].

Джордж Модельски впервые представил идею точного научного подхода к историческим циклам, показывая, что подъем и падение великих держав на протяжении последних пятисот лет тесно связаны с объективными количественными параметрами их развития: ресурсами, уровнем экономики, технологиями и состоянием вооруженных сил. Главным фактором, определяющим величину и продолжительность периода лидерства государства, стала морская сила. Продолжительность каждого цикла составила приблизительно 100–120 лет, что подтверждено детальным изучением большого массива фактических данных [34].

Ранее подобная интерпретация цикличности была предложена российским ученым Николаем Дмитриевичем Кондратьевым в его исследовании «Большие циклы конъюнктуры» 1925 г., а позднее развита австрийским и американским экономистом Йозефом Шумпетером [31].

Согласно концепции длинных циклов глобальной политики Дж. Модельски, история мира складывается нелинейно, а представляет собой повторяющиеся этапы или циклы смены государств, выступающих в роли глобальных лидеров. Суть этой концепции заключается в том, что в каждый такой период лидирующее государство обладает подавляющим морским могуществом – примерно половиной мирового флота военных кораблей, что позволяет ему эффективно контролировать ключевые торговые пути [34].

Такой лидер не просто доминирует, он активно навязывает всему миру свою систему глобального управления и специфическую модель экономического развития. При этом важно отметить, что сам Модельски отличает «лидера» от «гегемона», которого он описывал в другой своей теории – теории гегемонистской стабильности. Польский ученый считал, что в отличие от гегемона, лидер играет не только

господствующую, но и созидательную, конструктивную роль в мировой системе. Несмотря на очевидное внимание к экономическим вопросам, Модельски убежден, что основной движущей силой в мировой системе остается политика [34].

При этом концепция не раскрывает причины, почему один лидер уступает место другому, она лишь фиксирует регулярность подобной смены каждые несколько столетий, рассматривая цикличность как фундаментальное свойство мировой истории. То есть, периодичность рассматривается как врожденное, априорное свойство мировой истории. Каждый такой цикл начинается и завершается масштабной глобальной войной, которая в итоге приводит к утверждению нового лидера.

Дж. Модельски определял 4 фазы длинного цикла, которые показаны на рисунке 1.

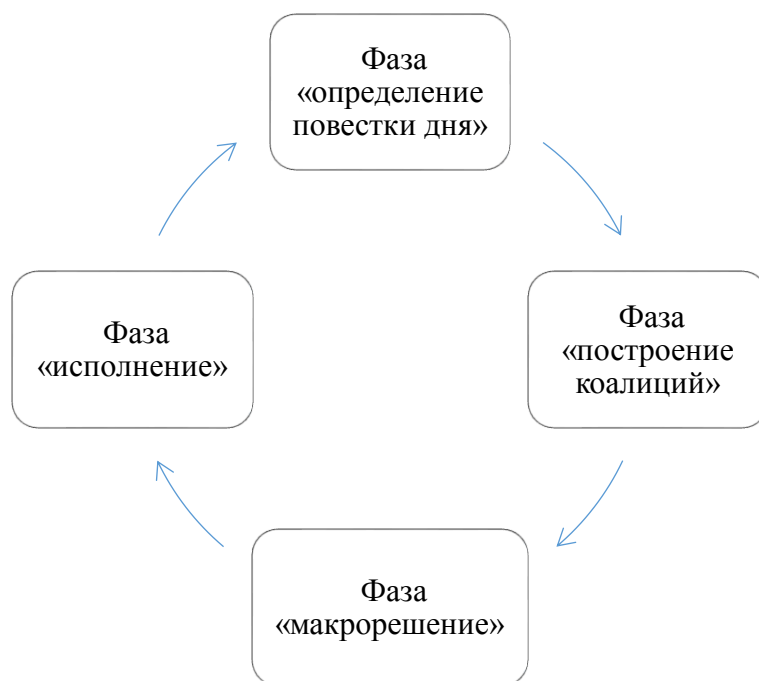

Рисунок 1 – Теория циклов Дж. Модельски [1, с. 10]

Первой из них является фаза «определения повестки дня». Она наступает тогда, когда предыдущие глобальные направления развития исчерпали себя и перестали быть актуальными. В этот период государства, претендующие на статус мировых

лидеров, активно разрабатывают и предлагают новые, альтернативные идеи и концепции для будущего международного развития. В качестве исторических примеров таких периодов авторы указывают промежутки 1850–1873 гг., а также 1973–2000 гг.;

За ней следует фаза «построения коалиций». На этом этапе вокруг предложенных новых идей и потенциальных лидеров начинают формироваться различные союзы и альянсы. Примечательна мысль автора теории о том, что это коалиционное строительство фактически является обратной стороной возрастающей децентрализации власти в мировой системе. Согласно анализу, предыдущий такой период формирования коалиций длился в период 1873–1914 гг., а текущий начался в 2000 г. и, по прогнозам, продлится до 2026 г.;

Третья фаза носит название «макрорешение». Это ключевой этап, характеризующийся острым противостоянием между, как минимум, двумя альтернативными концепциями глобального развития, предложенными различными претендентами на лидерство. В результате этой борьбы происходит окончательное формирование новой структуры мирового лидерства. По мнению Модельски, ярким историческим примером такой фазы является период мировых конфликтов с 1914 г. по 1945 г., а следующий подобный этап прогнозируется в промежутке с 2026 г. по 2050 г.;

И четвертая фаза – «исполнение». На этом этапе государство или коалиция, одержавшая верх в предыдущем противостоянии, приступает к активной реализации своего плана [1, с. 11].

Всего теория Джорджа Модельски описывает 5 циклов в мировой истории:

1 Португальский цикл (1494–1580 гг.), наступивший после Итальянских войн середины XVI в.

2 Нидерландский цикл (1580–1688 гг.), связанный с борьбой Нидерландов за независимость от Испании.

3 Первый Британский цикл (1688–1792 гг.), установившийся после конфликтов с Людовиком XIV.

4 Второй Британский цикл (1792–1914 гг.), обусловленный революционными и наполеоновскими войнами конца XVIII – первой половины XIX вв.

5 Американский цикл (1914–2030 гг.), старт которого положили Первая и Вторая мировые войны, воспринимаемые в рамках теории как единый глобальный конфликт [39].

В отличие же от структурного реализма, который предполагает, что баланс сил – это некое примерное равновесие между государствами, концепция Модельски понимает все совершенно иначе. Здесь баланс сил рассматривается как статус-кво, возникающий в период максимального могущества государства-лидера. По сути, самая стабильная мировая система, согласно этой теории, – это однополярная система, где доминирует один мощный игрок [34].

Теория циклов также выдвигает гипотезу, что мировая система обладает встроенным механизмом «обратной связи». Этот механизм позволяет ей адаптироваться к неизбежному изменению распределения сил, которое происходит на протяжении каждого цикла. Если эта связь «положительная», это означает, что мировое сообщество способно вырабатывать решения для улучшения глобального управления. Если же связь «отрицательная», то это приводит к военным конфликтам между лидером и конкурирующим государством [34].

Последующее развитие теории глобального лидерства получила в работах других ведущих представителей миросистемной школы – А. Г. Франка, Б. К. Джиллса и Дж. Арриги.

В отличие от Модельски, остальные ученые миросистемного анализа применяют понятие «гегемонии», а не «лидерства» и, соответственно пишут, о странах-гегемонах, а не о странах-лидерах [1, с. 12].

Как выразился Дж. Арриги, «долгий двадцатый век» полностью перекроил геополитическую карту мира [1, с. 13].

Однако лишь сейчас мы начинаем по-настоящему понимать, насколько глубоким и продолжительным оказалось влияние XX в. на мировую систему. За предыдущее столетие появилось много новых процессов и явлений, которые до сих пор продолжают развиваться и проявляют себя в полную силу.

Среди таких процессов особенно выделяется неокOLONиализм со всеми его характерными признаками. Хотя его ранние формы существовали еще в древности, он достиг своего расцвета и полноценно сформировался именно на волне грандиозных научных открытий, технологических прорывов и разрушительных войн XX в. Но и XXI в. внес свой вклад в окончательное оформление неокOLONиализма. Накопленные за последние 125 лет изменения достигли критической точки, когда их уже невозможно скрывать, и они становятся очевидными и буквально видимыми для всех. Эпоха Великих географических открытий положила начало колониализму, когда ведущие державы (метрополии) формально (*de-jure*) и реально (*de-facto*) владели и управляли своими колониями. Однако после Второй мировой войны этот относительно прямолинейный способ управления начал распадаться, и к 1960-м гг. большинство стран мира обрели независимость. Но, как показала история, уход колонизаторов не означал прекращения эксплуатации [3, с. 48].

Как метко подметил первый президент Ганы Кваме Нкрума, что с исчезновением прямого колониального управления появились более изощренные формы зависимости. Например, британские компании в Гане получали сверхприбыли (до 400 % в оловянной промышленности), а акционеры алмазных корпораций – дивиденды в 350 %. Это свидетельствовало о том, что экономическое подчинение бывших колоний никуда не исчезло, оно лишь трансформировалось в более скрытую систему подчинения [3, с. 48].

Таким образом, с 1960-х гг. началась эпоха неокOLONиализма. Колониальная модель сменилась более скрытой: теперь контроль осуществлялся не через прямое управление, а через экономическое давление, финансовую зависимость и политическое манипулирование. Главная особенность этой системы – неявное, замаскированное доминирование. Страны «третьего мира», хотя и получили политический суверенитет, на деле же остались в сфере влияния ведущих держав. Сама же суть международных отношений не изменилась – изменилась лишь их форма. Она стала менее очевидной, но от этого не менее эффективной [3, с. 49].

В таблице 1 приведены основные черты двух режимов доминирования.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика двух систем доминирования [3, с. 49]

Характеристика	Тип доминирования	
	Колониализм	Неоколониализм
Время существования	1500-1960 гг.	1960 г. - н/в
Объект интересов	Ресурсы + территория	Ресурсы + население
Форма контроля	Официальная, открытая	Неофициальная, скрытая
Способ влияния на общество	Военное (физическое) давление	Организационный, финансовый и идеологический контроль
Происхождение властных элит	Делегируются из метрополии	Выращиваются из местного населения
Вектор давления на массы	Силовое подавление, принуждение (жесткая сила)	Идеологическая перепрошивка (мягкая сила)
Каналы влияния	Прямое управление + ТНК	ТНК + косвенное управление (продовольственное, технологическое, международное)
Число мировых центров влияния	Несколько	Один
Масштаб влияния мировых центров	Значительный	Тотальный

С 1960-х годов на мировой арене окончательно закрепились государства, добившиеся беспрецедентного уровня политического суверенитета. В их числе был СССР, претендовавший на глобальное лидерство, а также страны социалистического блока, образовавшие альтернативную систему – сферу советского влияния.

В этих условиях перед США встала необходимость разработки более сложных механизмов сохранения своей гегемонии. Вашингтон стремился устранить геополитические преграды и нейтрализовать влияние независимых государств, не вписывающихся в западную модель. Именно эти методы легли в основу неоколониальной системы [3, с. 50].

Характерной чертой эпохи неоколониализма стало динамичное переплетение суверенных и зависимых государств. Например, Великобритания и Франция, вступив в Ядерный клуб (в 1952 и 1960 гг.), подтвердили свой статус независимых держав. Позже к ним присоединились Китай (1964), Индия (1974) и де-факто Израиль (1979). Это вынуждало США учитывать их интересы, хотя в послевоенные десятилетия влияние Вашингтона периодически то усиливалось, то ослабевало [3, с. 50].

Возможно, в настоящее время кажется, что колониализм остался в прошлом, и в эпоху глобализации страны пытаются сотрудничать на равных условиях, на самом же деле, он просто принял иную форму – неоколониальной системы, в которой на первый план выходят союзы стран и непрямые методы борьбы государств за влияние в своих региональных сегментах геополитической системы.

И все же, даже после окончания холодной войны продолжают споры о моделях глобального мироустройства. Основная дискуссия разворачивается вокруг трёх типов классических систем: однополярности, биполярности и многополярности.

Ведущие эксперты в области международных отношений демонстрируют принципиально разные взгляды на то, какая из трех систем обеспечивает наибольшую стабильность и мирное сосуществование государств. Американские исследователи К. Уолтц и Дж. Миршаймер отдают предпочтение биполярной системе, утверждая, что она способствует большей стабильности, но Дж. Икенберри и У. Уолфорт, напротив, отдают предпочтение однополярности. Альтернативную позицию занимают К. Дойч и Дж. Сингер, считающие многополярную модель наиболее надежной формой международных отношений [12, с. 75].

Достоинства того или иного типа полярности часто становятся предметом рассуждений и дискуссий не только среди ученых, но и среди руководителей государств и видных политических деятелей.

В мировой политике некоторые лидеры ведущих государств стремятся активно расширять свои зоны влияния как на региональном, так и на глобальном уровнях. Для этого они используют не только механизмы экономического характера, но и военного. Однако, когда одна держава, даже самая сильная, пытается диктовать свои условия другим странам по всему миру или в конкретных регионах, это, по большей части, приводит к столкновению интересов и напряженности между главами различных государств, нередко выливаясь в вооруженные конфликты.

Таким образом, в настоящее время все еще продолжаются дискуссии о наилучшей модели глобального лидерства. И среди ученых, и политологов не существует единого мнения о том, какая же система наиболее надежна. Например, одни считают биполярность более устойчивой из-за четкого распределения баланса

сил между двумя акторами, другие же отстаивают стабилизирующее влияние однополярности, предполагая, что один сильный лидер в состоянии. Третьи же видят наибольшую стабильность в многополярности, где риски конфликтов распределены, а государства вынуждены искать компромиссы и формировать коалиции. На протяжении большей части мировой истории можно наблюдать во главе международной системы именно одного лидера или, как называют некоторые политологи, гегемона. XX в. прошел под эгидой биполярности, где две сверхдержавы противостояли друг другу. В последнее же время центрами новой силы стали некоторые государства Европы и Азии, что можно охарактеризовать периодом многополярности, поскольку каждый участник может быть услышан на международной арене. Но и при этом не стоит забывать, что часть некогда бывших сверхдержав все также продолжает эксплуатировать слабые государства, делая это в более скрытой и неофициальной форме.

1.3 Роль институтов глобального лидерства: теории и подходы

На исходе XX в. глобальная геополитическая картина мира претерпела довольно сильные изменения. Наряду с государствами, международные организации стали полноправными и значимыми акторами на мировой арене. Как отмечает Е. Волынкин, их роль в условиях глобализации постоянно возрастает. Эти организации, число которых достигает примерно трёхсот, отвечают за широкий спектр задач: от миротворчества и обеспечения экономической стабильности до решения вопросов здравоохранения. Однако, такие организации не лишены проблем. Во-первых, некоторые из них могут преследовать деструктивные цели на международном уровне, как это демонстрируют, например, террористические группировки. Во-вторых, обилие и разнообразие организаций, появившихся во второй половине прошлого века, создает ситуацию неопределенности, делая геополитическую карту мира менее четкой, а их действия непредсказуемыми. Современный мир переживает разделение на несколько центров силы: Евроатлантический, Евразийский, Азиатско-Тихоокеанский и др. По мнению

различных политологов, в ближайшие годы главным трендом глобальной геополитики станет усиление конфликтного потенциала между этими полюсами, где международные организации будут играть значительную роль [18, с. 67].

К примеру, США последовательно стремятся играть ведущую роль на всех направлениях международной политики, в том числе и в международных организациях, членами которых они являются. Свою доминирующую позицию они демонстрируют, например, во Всемирной торговой организации (ВТО). В частности, еще в 2011 г. президент Б. Обама заявлял, что ВТО продолжает оставаться одной из основ американской торговой политики, а также движущей силой как национальной экономики, так и глобального прогресса. Лидер страны в свое время особо подчеркнул, что именно США занимают главное место в ВТО, именно поэтому, все союзы и организации, в которых состоят американцы, как принято, считаются лидерами в своей области [13, с. 76–77].

Впрочем, если какая-либо международная организация расходится с американским пониманием ее лидерской функции или противоречит национальным интересам США, американская сторона готова применять весьма жесткие меры. К примеру, показательным случаем является прекращение США уплаты членских взносов в ЮНЕСКО в 2011 г. из-за признания организацией независимости Палестины [13, с. 77].

В теории изучения международных организаций можно выделить два основных подхода: первый – экономический, который рассматривает их через призму рационального выбора и эффективности. Второй – социологический, делающий акцент на проблемах легитимности и власти [7].

Интересна точка зрения двух противоположных теорий международных отношений – реализма и либерализма – об экономическом подходе, чьи дебаты часто сосредоточены на роли международных организаций. Обе парадигмы, как правило, рассматривают лишь два ключевых рычага влияния – материальные стимулы и информацию. Как реалисты, так и либералы видят международные организации как совокупность интересов и механизмов принятия решений, посредством которых действуют государства [7].

Хотя представители обеих школ имеют противоположные взгляды относительно того, насколько анархия международной системы, стремление к относительным (а не абсолютным) выгодам и опасения обмана могут подорвать или ослабить международные институты, тем не менее, и те, и другие признают, что негосударственные акторы способствуют странам в достижении их целей, если для этого есть условия. Следовательно, оба подхода сохраняют государство как центральный элемент анализа [7].

Так, в течение первых восьми лет своего существования Организация Объединенных Наций (ООН) использовалась как инструмент американской дипломатии (на данный момент проводником политики США является Европейский Союз (ЕС)) [18, с. 68].

Реалисты, акцентируя вопросы силы и безопасности в условиях анархической системы, отрицают самостоятельность международных организаций. С их точки зрения, эти структуры создаются государствами для продвижения собственных интересов и потому не обладают реальной автономией. Например, Совет Безопасности ООН часто приводят в пример как инструмент великих держав для максимизации их власти, где решения определяются именно балансом сил, а не абстрактными нормами и правами. Таким образом, в реалистической концепции международные организации всего лишь вспомогательные инструменты в руках государств, особенно сильных, а сама их роль вторична по отношению к национальным интересам и распределению власти в международной системе [7].

Согласно позиции Моргентау, государства играют ключевую роль в международной политике, а международные организации служат лишь инструментом для продвижения их интересов на мировой арене. Ученый зашел настолько далеко и утверждал, что международные организации и судебные механизмы не могут урегулировать серьезные межгосударственные конфликты, которые, скорее всего, могут перерасти в войну между странами [7].

Так, реалисты, подтверждая свою скептическую настроенность относительно самостоятельности международных организаций, приводят в пример такие нерешенные споры, как кашмирский конфликт и арабо-израильский конфликт. Эти

случаи, по их мнению, наглядно демонстрируют, что международные организации не способны урегулировать глубокие разногласия между государствами [7].

В противовес этому, либералы демонстрируют более прагматичный взгляд на функционирование международных организаций, воспринимая их как важные площадки для межгосударственного политического взаимодействия и сотрудничества. Опираясь на идеи И. Канта о международной системе, либералы утверждают, что вопрос безопасности не является единственным или главным в международных отношениях. Данный подход предполагает, что государства и международные организации должны сотрудничать вместе для создания мира между всеми участниками мировой системы [7].

И реалисты, и либералы сходятся во мнении, что международные отношения находятся в состоянии анархии – то есть отсутствует верховная власть, которая способна обеспечить выполнение международных норм и контролировать соблюдение межгосударственных договоренностей.

Этот фактор значительно осложняет процесс международного сотрудничества. Тем не менее, достижение многостороннего взаимодействия не является невозможным. Международные организации играют в этом ключевую роль: они создают стимулы для государств и помогают преодолевать насколько это возможно существующие ограничения, тем самым облегчая сотрудничество между странами.

Сторонники же неолиберального институционализма определяют международные организации, акцентируя внимание на их значимости как платформ в установлении мира и развития сотрудничества. Несмотря на то, что неолиберальная институционалистская теория устанавливает важнейшую роль международным организациям, она, тем не менее, не наделяет их полной независимостью от государств, которые их создают. Вместо этого неолибералы подчеркивают, что международная система включает в себя нечто большее, чем просто военный потенциал, и поэтому международные организации должны заниматься наиболее важными вопросами, например, такими как, защита прав человека [24].

Конструктивистский подход предлагает альтернативную перспективу, выходящую за рамки экономического детерминизма. В этой концепции

международные организации рассматриваются как «социальные феномены», обладающие способностью формировать собственные нормы, правила и повестку благодаря своей институциональной структуре [24].

Данное направление, имея точки соприкосновения с институциональным либерализмом, делает акцент на идеологические аспекты мировой политики. Как отмечает Дж. Рагги, культурные ценности и социальные представления способны преобразовать восприятие и действия государств на международной арене. Конструктивисты убеждены, что человеческое сознание может стать отправной точкой для межгосударственного сотрудничества. Похожим образом развивает эту идею А. Вендт, он считает, что социальные структуры, созданные путем обмена приобретенными знаниями, являются основой международной системы [24].

Согласно точке зрения Дж. Хафтеля, степень независимости какого-либо глобального института напрямую определяет его авторитет и влияние – то есть влиять на международную политику. В этой связи международные организации рассматриваются как бюрократические структуры, которые осуществляют деятельность, руководствуясь исключительно собственными внутренними принципами и нормами, что дает им возможность быть самостоятельными и действовать в рамках личных правил [7].

Таким образом, по мнению Дж. Хафтеля, именно бюрократический характер международных институтов наделяет их статусом самостоятельных политических акторов, способных действовать независимо от держав, для которых они изначально были созданы. Эта автономия базируется на легальном и рациональном авторитете, привлекательности норм, а также на их контроле над информацией и накопленной экспертизе.

К примеру, Международный валютный фонд (МВФ) разрабатывает нормативные правила, которые направлены на преодоление финансовых кризисов и устранение дефицита платежных балансов. Аналогичным образом, комитет ООН по правам человека разрабатывает правила и механизмы предотвращения и урегулирования миграционных кризисов, что позволяет на основе закона действовать международным структурам. Кроме того, устанавливаемые правила способствуют

формированию институциональной идентичности организаций – как, например, нормативная база миротворческих операций ООН определяет ее специализацию и методы работы [5, с. 10].

Итак, бюрократический авторитет дает право международным организациям позиционировать себя как нейтральных и объективных акторов. В свою очередь, этот авторитет, основан на глубоких знаниях и контроле над информацией. Более того, эти знания позволяют негосударственным организациям самостоятельно решать проблемы, а также преобразовывать «сырую» информацию в знание, фактически интерпретируя и наделяя ее смыслом. Например, Всемирный банк активно применяет свои профессиональные знания для утверждения влияния, которое не зависит от создавших его государств, благодаря высококвалифицированному персоналу и исследовательским докладам и отчетам. В качестве примера можно привести аналитические доклады по глобальным проблемам, касающимся пандемии ВИЧ/СПИДа, атипичной пневмонии и последней крупнейшей эпидемии *COVID-19*. Благодаря подобным отчетам значимость Всемирного банка поднимается, поскольку государственные структуры опираются на эти данные для лучшего понимания динамики заболеваний и обращаются за консультациями для улучшения ситуации [7].

Также и МВФ создаёт и реализует программы технической помощи, которые предназначаются для реализации новых экономических моделей, которые впоследствии помогают государствам активно внедрять их в свою международную деятельность [7].

Изначально большинство международных неправительственных организаций создавались с определенной целью, т.е. имели тематическую направленность. Например, такие структуры, как «Гринпис» или Всемирный фонд дикой природы ставили своей целью решение экологических проблем. Организации «Врачи без границ» и Международный Комитет Красного Креста (МККК) занимаются проведением гуманитарных миссий. Движение «Международная Амнистия» направлено на предотвращение нарушений прав человека. Существуют также МНПО с научной (например, «Римский клуб»), спортивной (МОК), религиозной (Всемирный Совет Церквей) и другими направленностями [18, с. 70].

Традиционно считается, что именно международные организации должны нести ответственность за поддержание мира и стабильности – будь то в экономическом, социальном или политическом плане и действовать на благо мирового сообщества. Однако геополитические сдвиги XX в. и XXI в. привели к тому, что все более значимую роль на международной арене стали играть межгосударственные военно-политические альянсы, а также частные военные компании и транснациональные корпорации. Эти акторы, в свою очередь, зачастую отражают и продвигают национальные интересы влиятельных держав.

Таким образом, роли институтов глобального лидерства, таким как международные организации и международные неправительственные организации, дается весьма неоднозначная оценка. С одной стороны, эти институты призваны служить общим интересам мирового сообщества, выступать гарантами мира, экономической, социальной и политической стабильности, но с другой стороны, несмотря на якобы независимость и автономность при принятии решений, многие ученые сходятся во мнении, что международные организации не являются нейтральными, а «обслуживают» интересы крупнейших государств. Данные тезисы продолжают быть одной из главнейших тем для споров между представителями различных международных концепциями, однако, нельзя не согласиться с тем, что организации в области здравоохранения, экологии, защиты прав человека, а также науки и образования внесли серьезный вклад в улучшение мировой ситуации.

Глава 2 Реализация глобального лидерства в современных международных отношениях

2.1 Стратегии традиционных центров силы

В настоящее время США являются доминирующей мировой державой и очевидным лидером, чье влияние ощущается в большинстве стран, и кто задает ключевые направления глобализационных процессов. После завершения Второй мировой войны США значительно укрепили свои позиции в политической, экономической и военной сферах. Руководство США восприняло данную ситуацию как уникальную возможность стать главной мировой державой и установить свое доминирование повсеместно.

После окончания двух мировых войн международное лидерство перешло от группы конкурирующих держав к двум основным игрокам: Соединенным Штатам и Советскому Союзу. Между ними возникло жесткое соперничество, основанное на идеологических противоречиях и борьбе интересов в Европе и Азии. Несмотря на потенциал для полномасштабного конфликта, наличие ядерного оружия предотвратило прямое военное столкновение, вынудив обе державы сосредоточиться на конкуренции за мировое влияние.

С целью сдерживания дальнейшего расширения советской идеологии, в 1949 г. западные страны под руководством США сформировали военно-политический блок – НАТО. В рамках Организации Североатлантического Договора, западноевропейские государства, США и Канада заключили пакт о совместной обороне. Этот альянс служил демонстрацией «единства Запада» перед лицом советской угрозы и был создан как противовес СССР в Европе, обеспечивая защиту от возможной советской агрессии [10].

На протяжении Холодной войны НАТО расширилось, включив в себя почти все европейские страны к западу от советского блока. Западная Европа, ранее состоявшая из независимых государств, которые часто соперничали как между собой, так и с Соединенными Штатами, была объединена под началом своего могущественного

американского союзника для противостояния общему врагу. Глубина военной интеграции участников альянса объясняется именно тем, что Соединенные Штаты выступали его лидером, осуществляя своего рода «мягкий» контроль над деятельностью своих партнеров. Подобный уровень взаимной вовлеченности и сотрудничества между союзниками в военной сфере был беспрецедентным.

Если в работах 1980-х гг., ещё можно было встретить скептические оценки и неуверенность насчет будущего лидерства Соединенных Штатов, то уже в начале 1990-х гг., после распада Советского Союза и фактической «победы» США в Холодной войне, мнения ученых в области международных отношений кардинально изменились на противоположные. СССР утратил могущество мировой сверхдержавы, в то время как США единолично оказались страной с беспрецедентно развитой глобальной структурой военной и дипломатической мощи [10].

В целом, при рассмотрении западных акторов в контексте складывающейся многополярности и блочной структурной иерархии, в современном научно-прикладном дискурсе теории международных отношений выделяются два субъекта, за которыми прочно закрепился статус полноценных полюсов современной системы:

- Соединенные Штаты Америки (США), как международный субъект, претендовавший на статус единоличного лидера и основы однополярности, направление которой было особенно актуальным в конце XX в.;
- Европейский Союз (ЕС), признанный наиболее рациональным интеграционным объединением [10].

Как уже говорилось ранее, у страны, претендующей на звание мирового лидера, должны быть следующие характеристики: экономическое превосходство, стабильная политическая ситуация, военный потенциал, высокий уровень инноваций, а также развитый научно-исследовательский и образовательный сектор.

Одними из важнейших показателей, используемых для анализа состояния экономики является валовый внутренний продукт. Он показывает общую экономическую активность.

На рисунке 2 продемонстрированы показатели ВВП США и ЕС.

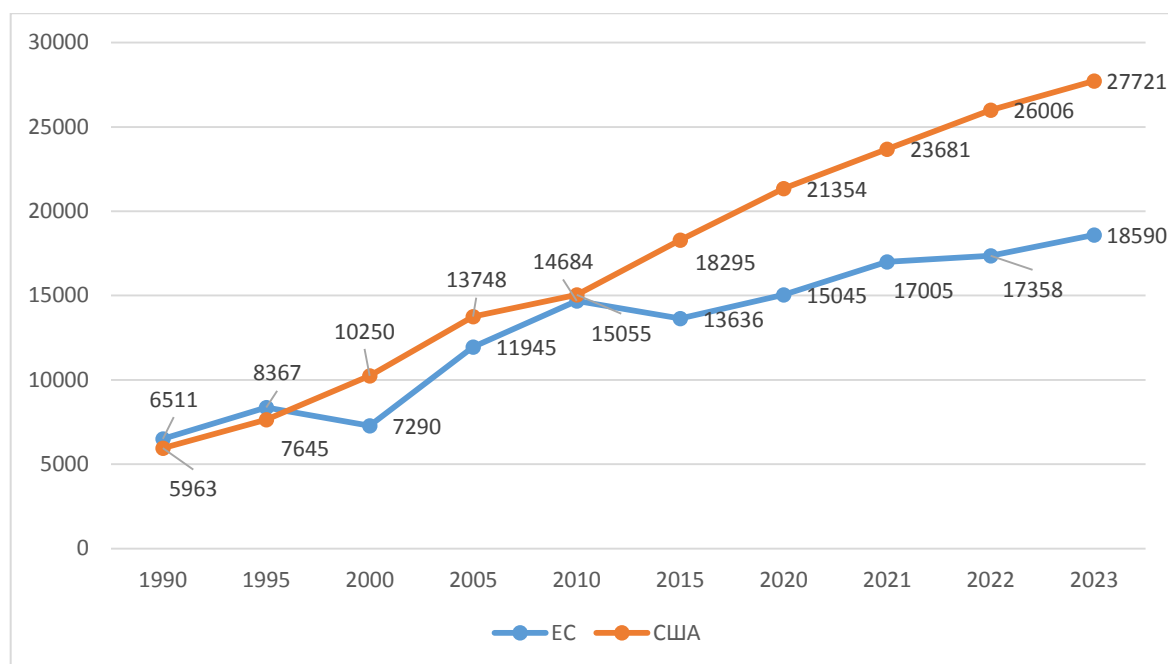

Рисунок 2 – Показатели ВВП ЕС и США с 1990 г. по 2023 г., млрд долл. [22; 41]

Исходя из данных на рисунке, можно заметить, что ВВП США рос постепенно, без каких-либо резких спадов или подъемов, в то время как ВВП Евросоюза то падал, то поднимался. Показатель США в 2023 г. стал больше на 6,59 %, чем в 2022 г. и достиг отметки в 27 271 млрд долл., что делает экономику страны самой сильной в мире. Номинальный ВВП Евросоюза в 2023 г. оценивался в 18 590 млрд долл., что составляет одну шестую мировой экономики. К крупнейшим экономикам объединения относят: Италию, Францию и Германию, вместе они составляют 53 % всего ВВП союза. По паритету покупательской способности ЕС занимает 3 место в мире, после Китая и Америки [22].

Стабильность валюты – не менее важный параметр, который оказывает огромное влияние на экономику государств, в частности на функционирование бизнеса: способствует привлечению иностранных инвестиций за счет роста спроса на национальную валюту, облегчает ведение финансовой отчетности, а также позволяет получить крупную прибыль фирмам, осуществляющим экспорт товаров за рубеж.

Основной валютой США, как многим известно, является доллар. Данная валюта входит в топ-10 самых дорогих по стоимости, поскольку она является основной

в международной торговле. Основной валютой Еврозоны является евро. Также одна из самых популярных валют в мире [29]. Во 2 таблице показаны самые дорогие валюты по отношению к рублю.

Таблица 2 – Наиболее дорогие валюты по отношению к рублю, по данным на 26.11.2024 [29; 30]

Буквенный код	Единицы	Валюта	Курс на 26.11. 2024
GBP	1	Фунт стерлингов	114,8323 руб.
CHF	1	Швейцарский франк	98,6647 руб.
EUR	1	Евро	97,8788 руб.
USD	1	Доллар США	90,2486 руб.
SGD	1	Сингапурский доллар	66,8459 руб.

Членами ЕС на данный момент являются 27 государств. Из них 19 в качестве основной валюты используют евро. Другими же валютами Европейского союза являются: швейцарский франк, шведская, чешская, датская кроны, болгарский лев, румынский лей, польский злотый и венгерский форинит [27]. Исходя из данных таблицы, фунт стерлингов является самой дорогой валютой по отношению к рублю.

Самыми же дорогими валютами по отношению к доллару на 26.11.2024 г. являются 3 азиатские валюты: кувейтский динар, бахрейнский динар и оманский риал (в переводе на российский рубль, одна единица такой валюты будет равняться более 200 руб.) Высокая стоимость таких валют, в первую очередь, связана с наличием в странах огромных запасов нефти и других полезных ископаемых [30].

Стоит подчеркнуть, что одним из важнейших критериев ценности любой валюты является ее ликвидность на мировом рынке. Доллар США (USD) лидирует по этому показателю: более 85 % всех валютных транзакций совершается именно в этой валюте, что делает его наиболее востребованной валютой в мире [35].

Положение Соединенных Штатов как крупнейшей и в целом устойчивой глобальной экономики способствовало формированию статуса доллара как «валюты-убежища». Это означает, что в периоды экономической турбулентности или

нестабильности инвесторы часто предпочитают вкладывать средства в американскую валюту, считая ее надежным активом [35].

Евро занимает второе место среди мировых валют по объему использования и активно применяется в международной торговле и финансах. Его введение в безналичный оборот состоялось в 1999 г., а физические банкноты и монеты появились в 2002 г. Основная идея создания евро заключалась в формировании единой валюты для Европейского союза с целью укрепления экономической интеграции и стабильности, а также для упрощения трансграничных коммерческих операций как для граждан, так и для компаний внутри ЕС [27].

По состоянию на 2025 г. в США проживают более 333 млн чел. И страна находится на 9 месте по численности населения в мире [44].

Большая часть населения страны, а именно 79 % от общего числа занятых, трудится в сфере услуг. Промышленность составляет около 19 % рынка труда, в то время как на сельское хозяйство приходится менее 2 %. Уровень безработицы сравнительно низок, составляя примерно 4,1 % [45].

Экономика Соединенных Штатов признана одной из самых крупнейших в мире. Минимальная почасовая оплата труда в США установлена на уровне 7,25 долл., хотя в некоторых штатах этот порог значительно выше. Например, в Вашингтоне минимальная ставка достигает 16,28 долл. в час, а в Калифорнии – 16 долл. в час. Средний годовой доход в стране составляет 59 428 долл. [23].

Основными товарами, поставляемыми на экспорт, являются нефть и различные виды минерального топлива, а также промышленное и электрооборудование. К числу ключевых секторов экономики относятся нефтедобыча, производство стали, автомобилестроение, аэрокосмическая отрасль, телекоммуникации, химическая промышленность, электроника, производство продуктов питания и потребительских товаров [44].

Численность ЕС оценивается в 449 млн чел. [43] Самую высокую оплату труда в Европе предлагает Люксембург – 47 евро в час. Эта страна также имеет самый высокий ВВП на душу населения в мире. На втором и третьем местах находятся

Норвегия и Дания, оплата труда в этих странах составляет 42 и 41,7 евро в час соответственно [27].

Основные экономические отрасли об основных экономических отраслях ЕС:

1 Сектор услуг является доминирующим в экономике Европейского Союза, формируя почти 70 % от общего объема ВВП.

2 Туризм является важным направлением. Франция по-прежнему лидирует по числу прибывающих иностранных туристов, за ней следуют такие страны, как Италия и Испания. Примечательно, что большинство путешественников в ЕС составляют сами граждане стран-членов, предпочитающие путешествовать внутри объединения из-за упрощенной визовой политики внутри союза.

3 Европейский Союз позиционируется как крупнейший в мире экспортер товаров и второй по величине импортер. До начала пандемии коронавируса положительное сальдо торгового баланса ЕС составляло около 40 млрд долл. Что касается извлекаемых запасов энергоносителей в ЕС, то подавляющее большинство (88,7 %) приходится на уголь, за которым следуют газ (8,6 %) и нефть (2,7 %) [26].

Помимо успеха в экономическом плане, в стране, претендующей на лидерство, должна быть политическая стабильность. Один из таких показателей – индекс демократии. Это рейтинг государств, составляемый сотрудниками Economist Intelligence Unit, исследовательского подразделения Economist Group, частной компании из Соединённого Королевства, которая издает еженедельный журнал The Economist.

Данный критерий охватывает 167 государств по всему миру, упорядочивая их в соответствии со степенью их демократического развития. Для этого была создана специальная система классификации политических режимов. При формировании этой классификации принимаются во внимание 60 различных индикаторов, которые объединены в пять ключевых групп: выборы и плюрализм, гражданские свободы, деятельность правительства, политическая ангажированность населения и политическая культура. Впервые индекс был составлен и опубликован журналистами в 2006 году, дополнялся в 2008 и с тех пор публикуется журналом ежегодно. [28].

Индекс представляет из себя десятибалльную шкалу, где 0 – это полностью авторитарные режимы, а 10 – полноценные демократии.

Показатель США и усредненный показатель стран Евросоюза отражены на рисунке 3.

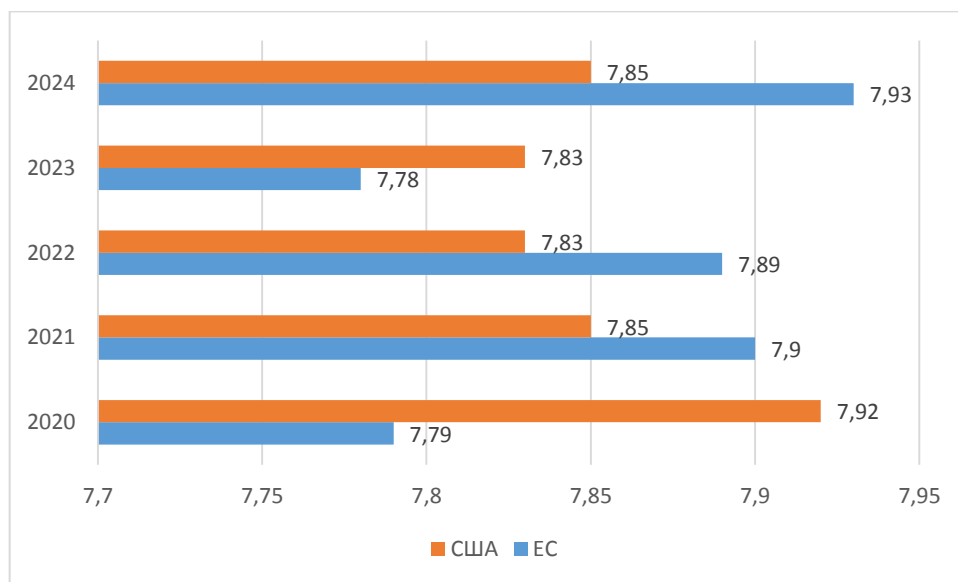

Рисунок 3 – Индекс демократии США и стран ЕС за 2020–2024 гг. [28]

В 2024 г. показатель североамериканского государства составил 7,85 балла, что относит США к странам с несовершенной демократией. В данном рейтинге США занимают 28 место из 167 стран. Средний же показатель стран ЕС в 2024 г. равен 7,92 балла. К странам ЕС с полноценной демократией и баллом свыше 9 относятся: Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания и Швейцария. Большинство стран объединения либо являются странами с полноценной демократией, либо с несовершенной.

Ещё один важнейший показатель – глобальный индекс инноваций (*Global Innovation Index*) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю развития инноваций по версии Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Глобальный индекс инноваций составлен из 82 различных параметров, которые детально характеризуют инновационное развитие стран мира, находящихся на

разных уровнях экономического развития. Авторы исследования считают, что уровень экономического развития связан как с наличием инновационного потенциала, так и условий для его воплощения. Поэтому Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей, объединенных в семь блоков:

1 Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций: институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса.

2 Достигнутые практические результаты осуществления инноваций: развитие технологий и экономики знаний; результаты творческой деятельности [8, с. 58].

Чем выше балл, тем более инновационной считается страны.

Показатели ЕС и США показаны на рисунке 4.

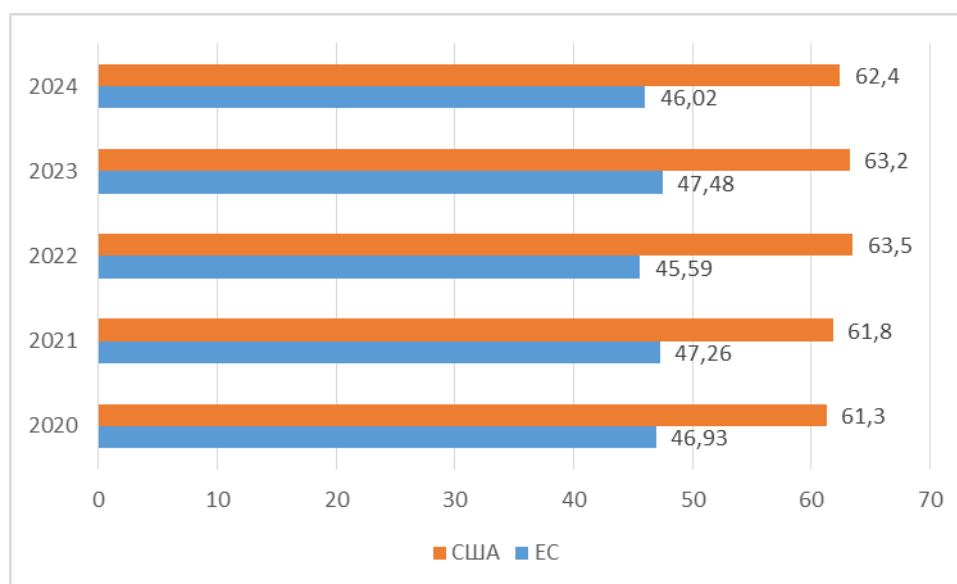

Рисунок 4 – Глобальный индекс инноваций США и ЕС за 2020–2024 гг. [46]

Показатели США (62,4) превышают общие показатели стран ЕС, хотя в 2024 г. Швейцария и Швеция обошли североамериканскую страну, набрав 67,5 и 64,5 баллов соответственно. США продолжают доминировать в сфере инноваций: 6 крупнейших компаний мира базируются в Америке. Это такие компании как: *Apple, Tesla, Amazon, Alphabet (родительская компания Google) и Microsoft*. В то время как в двадцатку

ведущих компаний вошла только одна европейская компания – это немецкая *Siemens AG* [8, с. 59].

За последние полвека особенно сильно возросла значимость еще одного компонента, характеризующего мощь державы – это военный арсенал. Несмотря на то, что сейчас есть тренд на глобализацию и сближение народов мира, большинство стран предпочитают демонстрировать не мягкую, а военную силу. На различных внутренних и внешних пресс-конференциях со стороны лидеров многих государств часто звучат речи о ядерном оружии и готовности его применить в случае опасности.

Сегодня членами так называемого ядерного клуба считаются США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Пакистан, Израиль и КНДР [25].

В 1945 г. США совершили впервые в истории испытательный запуск ядерного оружия, тем самым став первой в мире ядерной державой. Кроме того, США являются единственной страной, которая использовала атомное оружие в ходе военного конфликта, сбросив бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки [25].

По информации Стокгольмского международного института исследования проблем мира (*SIPRI*), к началу 2022 г. у США был самый крупный арсенал ядерных боеголовок, находящихся на боевом дежурстве, их число составляло 1774, размещенных на ракетах и оперативных базах. Соединенные Штаты располагают полноценной ядерной триадой, включающей воздушную, наземную и морскую компоненты [25].

Единственной страной ЕС, входящей в ядерный клуб, является Франция. По данным *SIPRI*, во Франции числится 290 боеголовок. Французские истребители могут нести тактические ракеты *Air-Sol Moyenne Portée Améliorée (ASMP-A)* с термоядерной боеголовкой *TNA (Tête Nucléaire Aéroportée)* мощностью до 300 килотонн [27].

Также носителями ядерного оружия являются четыре АПЛ типа «Триумфан», оснащенные баллистическими ракетами М51. Версия М51.2 с дальностью пуска до 10 тысяч километров несет боеголовки *TNO (Tête nucléaire océanique)* мощностью 150 килотонн [27].

Помимо входящих в ядерный клуб стран, есть неядерные государства, на территории которых возможно размещение ядерного оружия. Считается, что в пяти

странах НАТО находится около 200 американских термоядерных авиабомб B61. По данным американской организации «Центр по контролю над вооружениями и нераспространению», к 2021 г. около 100 единиц американского ядерного оружия хранилось на военных базах Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов и Турции [25].

Также *SIPRI* каждый год составляет рейтинг стран по военным расходам. В 2024 г. первое место с большим отрывом занимают США (37 % от всех расходов в мире), в топ-10 стран также входят Германия и Франция (3,3 % и 2,4 % соответственно) [25].

Подводя итог всему вышеизложенному, можно заключить, что, несмотря на изначально неполное воплощение глобальной «европеизации» и «американизации» сразу после распада социалистического блока, западные державы по-прежнему обладают необходимыми ресурсами, значительным потенциалом для дальнейшего развития и демонстрируют эффективную деятельность в области интеграции. Эти факторы создают предпосылки для их становления ведущими центрами силы в грядущем миропорядке.

2.2 Политика новых региональных лидеров

Современный мир переживает период трансформации: традиционные центры силы сталкиваются с растущим влиянием новых региональных лидеров, которые пытаются изменить мировой порядок. Если в XX в. доминировала биполярная система, где противоборствовали два лагеря — социалистический и капиталистический, в лице СССР и США, а затем однополярная (США как гегемон), то в настоящее время формируется многополярная модель, где наряду с глобальными игроками усиливаются страны, претендующие на лидерство в своих регионах.

Новые региональные лидеры — это группа государств, которые в последние десятилетия значительно усилили свои позиции и влияние в рамках своих географических регионов, а также стали играть все более заметную роль на глобальной арене. В отличие от традиционных великих держав, их возвышение часто

связано с относительно недавним (в историческом контексте) экономическим бумом, укреплением государственности и ростом национальных амбиций.

Более заметную роль на мировой арене стал играть Китай. По численности населения страна занимает 2 место в мире – 1 416 096 094 жителей [43].

Китай входит в число главных экономических держав. Здесь создана крупная многоотраслевая промышленность. В мировых масштабах ведется добыча полезных ископаемых, развивается сельское хозяйство.

Другой же страной, претендующей на лидерство, является Индия. Государство занимает 1 место в мире по численности населения – 1 463 865 525 жителей, что совсем на немного опережает Китай [43].

Экономические показатели Индии являются одними из крупнейших в мире, но из-за большой численности населения страна по-прежнему имеет низкий уровень доходов на душу населения. После получения независимости в 1947 г. экономика развивалась по социалистической модели, но в 1990-х гг. был взят курс на либерализацию, что выразилось в стимулировании частного сектора и активном привлечении зарубежных инвестиций [36].

На рисунке 5 показан номинальный ВВП Китая и Индии в период с 2010 г. по 2023 г.

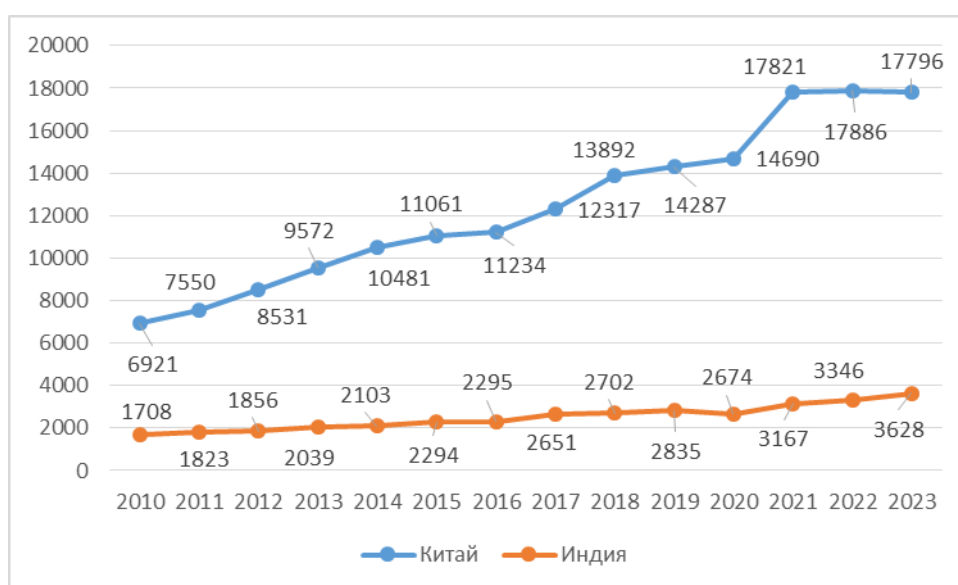

Рисунок 5 – Показатели номинального ВВП Китая и Индии в период 2010–2023 гг., млрд долл. [22]

Начиная с 2014 г. экономика КНР занимает первое место в мире по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности и второе место после США по номинальному показателю ВВП (в 2023 г. этот показатель равнялся 17 796 млрд долл.); по показателям номинального ВВП Индия занимает 4 место с 3 628 млрд долл. и по ВВП по ППС Индия располагается 3 месте. В пятерку лидеров также входят Россия и Япония [42].

По прогнозам лондонской консалтинговой компании *CEBR*, в 2030 г. Китай обгонит США по размеру номинального ВВП и станет наиболее крупной экономикой мира [37].

В 1990 г. ВВП Китая составлял 360,86 млрд долл., а по итогам 2023 г. превысил 17,8 трлн – за 33 года экономика страны выросла в 49 раз. За аналогичный период ВВП США вырос в 4,5 раза – с 5,96 до 27,4 трлн долл. [37].

Китай является мировым лидером по производству большинства видов промышленной продукции. Крупнейший мировой экспортер («фабрика мира») и один из главных рынков сбыта. Располагает самыми большими в мире золотовалютными резервами. Является постоянным членом Совета безопасности ООН. Одна из ведущих космических держав мира, обладает ядерным оружием и крупнейшей в мире армией по численности военнослужащих [45].

КНР активно инвестирует в исследования и разработки: в 2020 г. на долю страны приходилось почти четверть мировых затрат на НИОКР (24,8 %), а в 2023 г. расходы на науку и технологии (2,65 % от ВВП) превысили военные. Также азиатская страна характеризуется наличием 26 из 100 ведущих мировых научно-технологических кластеров, включая четыре из первой десятки (Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу, Пекин, Шанхай – Сучжоу и Нанкин) [37].

КНР активно интегрирована в глобальные структуры, являясь членом Организации Объединенных Наций (ООН), Всемирной торговой организации (ВТО),

Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), «Группы двадцати» (G20), БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), и реализует свою масштабную инициативу «Один пояс – один путь» [37].

Если же снова вернуться к Индии, то страна достаточно давно уже заявила о себе как об одном из лидеров мирового рынка в сфере аутсорсинга производств, информационных и финансовых услуг.

Индия является космической державой, обладающей ядерной триадой. Она входит в такие международные организации, как ООН, G20, ВТО, Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии, Содружество наций, а также БРИКС и ШОС [36].

В 2024 г. Индия поднялась на 9 строчку в рейтинге *Nature Index* и заняла 39 место в рейтинге Глобального инновационного индекса. Бангалор, Дели, Ченнаи и Мумбаи вошли в сотню научно-технологических кластеров мира [36].

Южно-азиатская страна находится в числе мировых лидеров в сфере фармацевтики. Эта отрасль является одной из ключевых в индийской экономике и своеобразной «нишей» страны на мировом рынке. Лидерство в данном направлении целенаправленно спонсируется частными компаниями и правительством [36].

Также Индия является лидером в сельском хозяйстве. Страна находится на 2 месте в мире по объему производства этой продукции. Доля этой отрасли в ВВП страны достигает 17–18 %. Основными культурами являются: рис, подсолнечник и пшеница, помимо этого, Индия лидирует по поголовью скота [36].

Но, несмотря на все положительные моменты, у Индии есть несколько важных проблем, которые не позволяют ей конкурировать с другими сверхдержавами, в основном это проблемы социально-экологического характера. В первую очередь, это огромное количество людей, проживающих за чертой бедности. По данным на июль 2024 г., из почти полутора миллиардной страны за чертой бедности проживают 160 млн жителей. По законам государства ниже уровня бедности считается доход в 32 рупии (1 руб.) в день. Из этой проблемы вытекает другая – из-за нехватки денежных средств, у людей нет возможности получить достойное образование. Всего лишь 74 % населения являются грамотными, и умеют как читать, так и писать. К

экологическим проблемам относят: загрязнение воздуха и воды, обезлесение и проблемы с отходами [11, с. 100].

В таблице 3 приведена сравнительная характеристика крупнейших экономик мира.

Таблица 3 – Сравнение крупнейших экономик мира за 2023 г. [32; 37]

Показатель	США	Евросоюз	Китай	Индия
Население	333 млн	449 млн	1,416 млрд	1,463 млрд
ВВП	27, 8 трлн долл.	18,6 трлн долл.	17,8 трлн долл.	3,6 трлн долл.
Доля в мировом экспорте	8,5 %	11,6 %	16,6 % (с учетом Гонконга)	2,61 %
Госдолг к ВВП	122 %	87,4 %	83,6 %	81,59 %
Инфляция	2,4 %	1,7 %	0,4 %	5,6 %
Темпы роста ВВП за 10 лет	2,1 % в год	1,1 % в год	6,7 % в год	6 %
Доля валюты в мировых резервах	58,22 %	19,76 %	2,14 %	Менее 1 %
Индекс человеческого развития	0,938	0,903	0,797	0,644
Место в рейтинге образования	1	3 (Германия)	22	57

Помимо Китая и Индии, существуют еще несколько стран, которые в настоящее время уже являются региональными лидерами, но в будущем имеют все предпосылки для того, чтобы стать одной из нескольких великих держав.

В первую очередь это касается Бразилии. Ее экономика – крупнейшая в Латинской Америке. Страна является быстроразвивающимся индустриально-аграрным государством. Население – 213,3 млн чел. По данному показателю Бразилия занимает 5 место в мире. В отличие от стареющих Китая и Европы, в южноамериканской стране большую часть занимает молодое население (средний возраст – 33 года) [16].

У страны хорошее географическое положение, поскольку она имеет выход к океану. Бразилия считается экологической сокровищницей, поскольку обладает «легкими» планеты – Амазонией, крупнейшим тропическим лесом в мире [16].

По данным Всемирного банка в 2023 г. ВВП страны составил 2,17 млрд долл., что равняется 2,06 % от мировой экономики [22]. Страна крупнейший производитель и экспортер кофе [16].

И можно заметить, что Бразилия – не военная или экономическая сверхдержава, но ее культурное, социальное и дипломатическое влияние огромно. Она использует «мягкую силу» (*soft power*) для продвижения своих ценностей, привлечения туристов и усиления позиций в мире.

Пожалуй, основными факторами являются спорт и образ жизни. Главная визитная карточка страны – футбол и бразильский карнавал. Сборная Бразилии по футболу 5 раз становилась чемпионами мира. Любители спорта со всей планеты всегда смотрят игры этой команды, даже не являясь болельщиками южноамериканской сборной [40].

Бразильский карнавал также известен на весь мир. В среднем он длится от 5 до 9 дней. Ежегодно его посещают более 2 млн туристов. То есть имидж страны – это вечеринки, разнообразие и дружелюбие [40].

Бразилия активно участвует в работе международных организаций, таких как ООН, ВТО, МЕРКОСУР и БРИКС, тем самым подчеркивая свою позицию по поводу поддержания многополярного мира. Помимо этого, Бразилия придерживается курса неприсоединения к враждующим политическим блокам, что позволяет ей поддерживать более широкий выбор партнеров на международной арене [36].

Другим региональным лидером является Турция. Она входит в число наиболее быстрорастущих экономик мира, благодаря своему выгодному географическому положению, диверсифицированной промышленности и притоку иностранных инвестиций. Страна занимает стратегическую позицию на стыке Европы и Азии, что делает ее важным торговым и логистическим узлом.

Согласно оценкам международных организаций, Турция относится к категории новых индустриальных стран – государств, совершивших значительный скачок в социально-экономическом развитии. Международный валютный фонд (МВФ) классифицирует ее как развивающуюся экономику, в то время как Центральное разведывательное управление США (*Central Intelligence Agency, CIA*) включает

Турцию в список развитых стран. Ведь по объему номинального ВВП Турция занимает 17-е место в мире, а по паритету покупательной способности (ППС) – 12-е, опережая многие европейские государства [42].

Турция является мировым лидером в нескольких ключевых отраслях:

- сельское хозяйство (экспорт зерна, фруктов, орехов и овощей);
- автомобилестроение (крупные заводы *Ford, Toyota, Renault*);
- текстильная промышленность (второй в мире экспортер одежды после Китая);
- судостроение и бытовая техника (глобальные бренды *Beko, Vestel*);
- строительный сектор (масштабные проекты в Турции и за рубежом) [42].

Экономический рост Турции поддерживается иностранными инвестициями, развитием туризма (более 50 млн посетителей в год) и инфраструктурой. Турция с количеством в 500 000 военных является 2 армией в НАТО. Но несмотря на все положительные качества, к негативным факторам относятся: высокая инфляция (более 55 %), зависимость на импорт энергоресурсов и проблемы с оппозицией такие как: аресты журналистов, несогласных с современной повесткой страны и запрет партий [46].

Турция также состоит более чем в 60 международных организациях, например, в ООН, НАТО, Организации экономического сотрудничества (ОЭСР), G20 и др. [46].

«Мягкой силой» Турции являются кино и сериалы. Например, сериалы «Королек – птичка певчая» и «Великолепный век» были проданы в 140 стран. Турция сегодня занимает 2 место по экспорту сериалов, уступая лидирующую позицию лишь США. По разным подсчетам, ежегодно их смотрят около 400 млн чел. Для Турции сериалы являются одним из альтернативных способов достижения внешнеполитических целей, а также удачной возможностью создания положительного современного имиджа и лояльного отношения к себе в мире [33].

Таким образом, исходя из вышесказанного, следует вывод, что побороться с США и ЕС за звание мирового лидера на данный момент может только один Китай. Индия, Турция и Бразилия являются лидерами своих регионов, но не могут еще в полной мере заявлять права на статус великой державы, в силу своих достаточно серьезных проблем социально-экономического и политического характера.

2.3 Перспективы трансформации системы глобального лидерства

На протяжении всей мировой истории глобальное лидерство постоянно эволюционировало, отражая изменения в распределении власти, технологические прорывы и смещение цивилизационных центров. От древних империй, которые диктовали свои правила, до Вестфальской системы, закрепившей суверенитет государств, и далее к многополярности начала XX в., а затем к биполярному противостоянию Холодной войны, мир не раз менял свой политический курс. После завершения Холодной войны и наступления периода, который охарактеризовали однополярным. Тогда позиция США, как единственного глобального лидера, не подлежала сомнению. Именно североамериканская страна определяла международную повестку и стандарты. Однако любой, даже самый доминирующий порядок, не является статичным, и текущее столетие вновь ставит под вопрос устоявшиеся представления о том, кто и как управляет миром. На современном этапе происходят не просто изменения, а масштабная перестройка основ глобального влияния, что заставляет серьезно задуматься о перспективах развития системы мирового лидерства. Все больше признаков указывают на то, что мир уверенно движется к многополярной системе, где власть и влияние будут распределены между несколькими крупными центрами силы, а не сосредоточены в руках одного игрока.

Безусловно, у однополюсного мира существуют определенные преимущества перед двухполюсным или многополюсным. К примеру, в нем быстрее решаются возникающие конфликты. Многими учеными называется еще один плюс однополярности – это стабильность. Но однополюсная система страшна всевластием одной страны, господством меньшинства над большинством.

Но все же, период, когда одна сверхдержава могла единолично определять правила игры на международной арене, постепенно уходит в прошлое, уступая место более сложной и динамичной конфигурации сил. Этот сдвиг обусловлен целым рядом характеристик:

Во-первых, происходит беспрецедентный экономический сдвиг на Восток, где страны вроде Китая и Индии не просто наращивают свой ВВП, но и активно

проецируют экономическое, технологическое и культурное влияние на глобальном уровне, меняя традиционные торговые и инвестиционные потоки.

Во-вторых, технологический прогресс (ИИ, биотехнологии, киберпространство) становится новым полем конкуренции и фактором силы. Способность развивать и контролировать передовые технологии будет играть ключевую роль в определении будущих лидеров.

В-третьих, транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, технологические гиганты, а также негосударственные вооруженные группы все больше влияют на глобальную политику, экономику и безопасность.

В-четвертых, такие проблемы как изменение климата, пандемия, миграционные кризисы требуют совместных усилий государств, но здесь же появляется неспособность или нежелание отдельных стран жертвовать краткосрочными национальными интересами ради глобального блага [2, с. 103–104].

Конечно, США являются в настоящее время крупнейшей экономической и военной державой мира. Однако при этом они все же не в состоянии самостоятельно обеспечивать как всеобщую, так и свою собственную безопасность в длительной перспективе. Сам характер таких глобальных вызовов, как распространение оружия массового уничтожения, терроризм, наркоторговля и другие требует ответа в рамках многостороннего взаимодействия, тем более эффективного, чем более широкий круг государств оно охватывает. Именно на такой платформе можно находить эффективные пути урегулирования острейших международных проблем. Это подтверждает накопленный опыт (и положительный, и отрицательный) по решению таких сложных ситуаций, как положение в Афганистане и Ираке.

Рассуждая об однополярном и многополярном мировом устройстве, можно сделать вывод, что современный миропорядок не является исключительно однополярным и многополярным. В сегодняшних условиях глобализации сложилось такое мировое устройство, где наряду с сильными индустриальными странами (Китай, Индия, Япония, Россия и др.), способными в ближайшее время стать геополитическими центрами, признается доминирование США. Можно говорить о

том, что США медленно, но утрачивают былое могущество, а многие другие страны становятся претендентами на лидерство на международной арене, наращивая свой экономический потенциал и пользуясь плодами глобализации [2, с. 104].

Но и переход к тому состоянию, когда в мире будет сразу несколько крупных держав, не является достаточно простым для понимания, поскольку он несет в себе огромные последствия для международной стабильности, представляя как серьезные вызовы, так и определенные возможности.

В отличие от относительной предсказуемости однополярной или биполярной систем, этот новый порядок будет гораздо более сложным и динамичным, что неизбежно отразится на глобальной безопасности.

Среди главных вызовов – повышенный риск конфликтов. Отсутствие единого центра, способного решить все трудности и который мог бы эффективно сдерживать агрессию или выступать арбитром в спорах, может привести к увеличению числа региональных и даже межгосударственных столкновений, поскольку конкурирующие государства будут поддерживать противоборствующие стороны, а, так называемая, «дилемма безопасности» подтолкнет к гонке вооружений. Пересечение сфер влияния различных полюсов в ключевых регионах мира неизбежно создаст новые точки напряженности [15, с. 82].

Помимо этого, ожидается существенное усложнение глобального управления, что может привести к замедленному росту развития международных институтов, то есть, существующие организации, созданные в абсолютно другое время, столкнутся с некоторыми трудностями в достижении единого мнения по глобальным проблемам, будь то изменение климата, пандемии и пр. Это, в свою очередь, может привести к разрушению международного права [15, с. 82].

Нестабильность альянсов и объединений также может помешать достижению мирного состояния глобальной политической системы, потому что коалиции будут менее устойчивыми и прочными, и участники смогут без проблем переходить от одного блока к другому в зависимости от текущих интересов, что усложнит долгосрочное планирование и создаст неопределенность [15, с. 83].

Наконец, многополярность может обострить идеологические и нормативные столкновения между различными политическими и экономическими моделями, усиливая взаимную неприязнь и затрудняя сотрудничество [15, с. 83].

Однако не все перспективы развития подобной системы являются отрицательными. Подобная политическая модель открывает и определенные возможности для создания международной стабильности. К примеру, распределение ответственности среди сразу нескольких полюсов может снизить нагрузку на одного лидера, сделав глобальное управление более устойчивым и способным справляться с многочисленными трудностями и вызовами [9, с. 52].

Отсутствие доминирующего игрока будет вынуждать акторов к большей необходимости в дипломатии, компромиссах и многостороннем сотрудничестве для решения общих проблем. Большая гибкость и разнообразие подходов, предлагаемых различными странами, могут привести к более эффективным стратегиям, основанным на разнообразии культур, опыта и ресурсов [9, с. 52].

Более того, внутри формирующихся полюсов (например, Европейский Союз (ЕС) или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)) может наблюдаться усиление региональной стабильности и интеграции, поскольку региональные державы будут стремиться к консолидации своего влияния [9, с. 52].

Таким образом, не все перечисленные положительные или отрицательные сценарии развития многополюсного мира должны быть реализованы.

Бесспорно, хотя в международной среде считается, что многополярность – самая лучшая система для становления мирового порядка, все равно подобная структура будет характеризоваться повышенной сложностью и неопределенностью.

Глобализация способствует развитию связей между странами и их сотрудничеству. От способности множества акторов к адаптации, построению эффективных, хотя и гибких, коалиций, а также к поиску новых форм взаимодействия и компромиссов для решения общих глобальных вызовов. Это потребует значительного развития дипломатических навыков, усиления роли международных норм и институтов (пусть и реформированных) и готовности к совместному поиску решений, даже в условиях острой конкуренции.

Заключение

В процессе изучения особенностей феномена глобального лидерства в контексте современных международных отношений, был сделан вывод, что, несмотря на недостаточную изученность данной тематики в научной среде, сам феномен вполне доступен для глубокого анализа. Для этого необходимо учитывать промежуточный характер нынешней мировой системы, четко обозначив условия исследования и разработав ясную методологическую основу, позволяющую объективно оценить потенциал различных акторов. Это создаст необходимые предпосылки для последующего сопоставления и сравнения субъектов международных отношений.

Во-первых, сущность глобального лидерства заключается в доминировании какого-либо государства или группы государств в экономической, политической, военной и культурной сферах, а также в ответственности за все принимаемые решения.

Во-вторых, были проанализированы эволюции моделей глобального лидерства. В период Холодной войны была доминация двух держав – США и СССР. Данный период обозначили биполярным. После завершения Холодной войны и развала СССР наступил однополярный мир. Многие политологи в тот момент полагали, что лидерство США будет долгим, и страна с каждым годом станет все больше распространять свое влияние по всему миру, однако, на современном этапе, можно заметить, что за звание мировой державы стали бороться и азиатские страны, в первую очередь, Китай и Индия. Также не стоит забывать о Европейском Союзе (ЕС). Союз, в который входят 27 государств-членов, продолжает оставаться одним из сильнейших объединений в мире. Современный период с несколькими центрами силы называют многополярным.

Но помимо классических моделей глобального лидерства, некоторые ученые-международники стали высказывать мысль, что несмотря на многополярность и мнение, будто бы каждое государство вне зависимости от его размера и политического влияния может быть услышано, крупнейшие державы продолжают

порабощение небольших стран. По их мнению, сейчас наступила эпоха неоколониализма, и теперь контроль осуществлялся не через прямое управление, а через экономическое давление, финансовую зависимость и политическое манипулирование. Главная особенность неоколониализма – неявное, замаскированное доминирование сильных государств над слабыми.

В-третьих, особое внимание было уделено роли международных институтов на развитие глобального лидерства. Несмотря на схожесть позиции реалистов и либералов, что международные организации были созданы для продвижения идей крупнейших держав, в настоящее же время их роль заметно возросла. Международные институты остаются критически важными платформами для диалога, нормотворчества и сотрудничества. В условиях мировой напряженности они способствуют формированию сплоченности стран и являются неотъемлемым элементом глобального управления, хоть и нуждаются в адаптации к новым реалиям.

В-четвертых, были рассмотрены стратегии традиционных центров силы, таких как США и Европейский Союз. Выявлено, что эти акторы стремятся адаптироваться к изменяющемуся мировому порядку, балансируя между поддержанием своей ведущей роли, укреплением альянсов и необходимостью более универсального подхода к глобальному управлению. Их стратегии часто включают дипломатические усилия, экономическое влияние и поддержку многосторонних инициатив.

В-пятых, была определена политика новых региональных лидеров, включая Китай, Индию и другие растущие державы. Установлено, что эти страны, основываясь на своем возрастающем экономическом и политическом влиянии, активно претендуют на более значимую роль в глобальном управлении, предлагая альтернативные подходы и способствуя децентрализации глобального влияния. Их активность проявляется как в рамках существующих институтов, так и через создание новых форматов сотрудничества.

И, наконец, в-шестых, в работе были выявлены перспективы развития системы глобального лидерства. Сделан вывод, что глобальное лидерство в XXI в., вероятно, не вернется к однополярной модели. Основа мира – многополярность. Эффективное

глобальное лидерство будущего станет возможным лишь благодаря взаимодоверию, открытости и ответственности каждого участника международного сообщества.

Подводя итог, важно подчеркнуть, что понимание природы глобального лидерства помогает осознать динамику международных отношений и сформировать эффективную внешнюю политику. В настоящее время актуальным становится сотрудничество крупных и небольших государств, создающее возможность совместного противодействия общим вызовам современности.

Список использованных источников

- 1 Авраменко А. В. Развитие теории системных циклов накопления капитала // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 34. С. 7–16.
- 2 Асташин В. В. Проблема глобального лидерства в современных международных отношениях // Вестник Волгоградского государственного университета. 2018. № 24. С. 101–107.
- 3 Балацкий Е. В. Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. 2025. № 18 (1). С. 46–65.
- 4 Баталов Э. Я. Современные глобальные тренды и новое сознание. 2012. № 7. С. 48–62.
- 5 Богатуров А. Д. Современный международный порядок // Международные процессы. 2003. № 1. С. 6–23.
- 6 Богатуров А. Д. Современная мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2009. 588 с.
- 7 ВВП стран в 2023 году. URL: <https://statbase.ru/datasets/economics/gdp/> (дата обращения: 23.04.2025).
- 8 ВВП на душу населения стран в 2023 году. URL: <https://statbase.ru/datasets/economics/gdp-per-capita/> (дата обращения: 23.04.2025).
- 9 Великая держава. URL: <https://bigenc.ru/c/velikaia-derzhava-620c48> (дата обращения: 18.02.2025).
- 10 В мире девять ядерных держав: у кого больше всего ядерного оружия и кто может составить конкуренцию России? URL: https://lenta.ru/articles/2022/11/22/nuclear_club/ (дата обращения: 19.03.2025).
- 11 Волынкин Е. В. Роль международных организаций в современной геополитике. 2022. 14 с. URL: <https://www.litres.ru/book/evgeniy-volynkin/rol-mezhdunarodnyh-organizacij-v-sovremennoy-geopolitike-67266638/chitat-onlayn/> (дата обращения: 23.04.2025).

12 Залывский Н. Н. Геополитическая конкуренция государств за экономическое лидерство в будущем мире // Век глобализации. 2023. № 19. С. 55–65.

13 Глобальное лидерство XXI века. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/elity-treugolnika-velikih-derjav-v-2050-godu-tendencii-i-traektorii/> (дата обращения: 09.03.2025).

14 Евросоюз (ЕС): многообразие в поисках единства. URL: <https://news.mail.ru/card/1177/#card-78319> (дата обращения: 23.04.2025).

15 Индекс демократии. URL: <https://statbase.ru/datasets/indexes-and-ratings/democracy-index/> (дата обращения: 23.04.2025).

16 Какая валюта самая дорогая в мире. URL: <https://www.gazprombank.ru/finance/investment/kakaya-valyuta-samaya-dorogaya-v-mire/> (дата обращения: 23.04.2025).

17 Какая валюта самая дешёвая и самая дорогая в мире. URL: <https://journal.sovcombank.ru/zhizn/kakaya-valyuta-samaya-deshevaya-i-samaya-dorogaya-v-mire> (дата обращения: 23.04.2025).

18 Козлов А. А. Мир в 2030 году: однополярность или многополярность мира? // Бизнес. Общество. Власть. 2012. № 7. С. 47–65.

19 Кинчина Ю. С. Мировое лидерство США // StudNet. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoe-liderstvo-ssha> (дата обращения: 23.04.2025).

20 Лунев С. И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 90–104.

21 Мевлуд Д. Д. Основы сосуществования однополярного и многополярного мира // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 75–77.

22 Мировое господство. URL: https://spravochnick.ru/politologiya/politicheskoe_liderstvo_ego_tipy_i_funkcii/mirovoe_liderstvo/ (дата обращения: 18.02.2025).

23 Михайленко А. Н. Лидерство в современных международных отношениях // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2012. №5 (268). С. 72–87.

24 Окунев И. Ю. Атлас международных отношений: пространственный анализ индикаторов мирового развития. М.: Аспект Пресс, 2020. 447 с.

25 Орешева Д. А., Слинко Е. А. Проблемы исследования мегатрендов современного этапа глобализации: вопрос регионального лидерства // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 2. С. 81–84.

26 Потапенко О. О. Бразилия: в ритме самбы // АО ИК «РИКОМ-ТРАСТ». 2025. URL: https://analytic.ricom.ru/assets/files/navigator/braziliya_final.pdf (дата обращения: 23.04.2025).

27 Рейтинг самых богатых стран мира в 2025 году. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/678e1ba59a7947bb11a9acb4> (дата обращения: 23.04.2025).

28 Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500–511.

29 Сериалы – «мягкая сила» Турции. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/serialy-myagkaya-sila-turcii-2309506> (дата обращения: 23.04.2025).

30 Сяоин В. Международные организации и их роль в мировой геополитике // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 7 (193). С. 67–73.

31 Теория циклов. URL: <https://bigenc.ru/c/teoriia-tsiklov-b31887> (дата обращения: 23.04.2025).

32 Топ-10 самых торгуемых валют в мире в 2024 году. URL: <https://www.banki.ru/dialog/articles/7550/> (дата обращения: 23.04.2025).

33 Троицкий М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США. 2002. № 13. С. 86–103.

34 Цумарева Е. П. Мировая политика и глобальные проблемы современности. Вестник Белорусско-российского университета. 2021. № 2. С. 31 – 38.

35 Шилов В. В. Историко-социологический аспект понятия «Великая держава» // Власть. 2020. №3. С. 181–189.

36 Экономика Индии: рост, структура, особенности. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62b9b3b59a7947336eed1321> (дата обращения: 23.04.2025).

37 Экономика Китая: как из аграрной страны превратиться в технологического лидера. URL: <https://t-j.ru/chinese-miracle/> (дата обращения: 23.04.2025).

38 Ludger H. Global political leadership in the twenty-first century: problems and prospects // Contemporary Politics. 2014. № 20 (3). p. 261–277.

39 Evolution Of Great Powers. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/1952/january/evolution-great-powers> (дата обращения: 23.04.2025).

40 Global Soft Power Index 2024 – A world in flux. URL: <https://brandfinance.com/insights/global-soft-power-index-2024-a-world-in-flux> (дата обращения: 23.04.2025).

41 Gross domestic product of the United States from 1990 to 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/188105/annual-gdp-of-the-united-states-since-1990/> (дата обращения: 23.04.2025).

42 Most Powerful Countries In 2024: Global Titans. URL: <https://www.southwestjournal.com/world/most-powerful-countries/> (дата обращения: 23.04.2025).

43 Countries in the world by population. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/> (дата обращения: 17.04.2025).

44 The Eight Great Powers Of 2025. URL: <https://www.19fortyfive.com/2024/12/the-eight-great-powers-of-2025/> (дата обращения: 23.04.2025).

45 The most powerful countries in the world in 2023. URL: <https://turbopages.org/proxy> (дата обращения: 20.04.2025).

46 Who Are You Calling a Great Power? URL: <https://www.lawfaremedia.org/article/who-are-you-calling-great-power> (дата обращения: 23.04.2025).